Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 164.
Eurasian Advocacy. 2026;(4(81)):164.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 342.8:004.738.5
doi 10.52068/2304-9839_2026_81_4_164

ПРАВО НА ПРОВЕРЯЕМУЮ ВИДИМОСТЬ

СПАРТАК Сергей Андреевич
Кандидат политических наук, доцент кафедры философии языка и коммуникации философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

Аннотация: В статье предлагается категория «право на проверяемую видимость» – не как право на популярность, а как комплекс процессуальных гарантий, позволяющих восстановить происхождение общественно значимого цифрового охвата и механизм доступа к цифровому сервису. Формально-юридическим, сравнительно-правовым и практико-ориентированным методами исследованы румынская избирательная кампания 2024 г., российское право, французские производства в отношении X и Grok, китайское регулирование алгоритмов и ограничения распространения MAX и приложений VK. Разграничены формальная доступность, фактическая видимость и доказуемость охвата. Предложены специальный доказательственный режим для крупнейших платформ в избирательный период и режим инфраструктурной непрерывности для общественно значимых приложений. Цифровой суверенитет определяется как способность сохранить, проверить, воспроизвести и юридически исправить платформенно опосредованный процесс.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, алгоритмическая видимость, рекомендательные системы, платформенная власть, избирательное право, Digital Services Act, магазины приложений, цифровые привратники, доказательственный доступ, инфраструктурная непрерывность

Для цитирования: Спартак С.А. Право на проверяемую видимость // Евразийская адвокатура. 2026. № 4 (81). С. 164. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_164

Policy and Economy of Eurasia

Original article

THE RIGHT TO VERIFIABLE VISIBILITY

SPARTAK Sergey Andreevich
Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Language and Communication of the Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27-4, Russian Federation

Abstract: The article introduces the category of the «right to verifiable visibility» not as a right to popularity, but as a set of procedural guarantees enabling the reconstruction of the origin of socially significant digital reach and the mechanism governing access to a digital service. Using formal legal, comparative legal, and practice-oriented methods, the article examines the 2024 Romanian election campaign, Russian law, French proceedings concerning X and Grok, Chinese regulation of algorithms, and restrictions on the distribution of MAX and VK applications. It distinguishes formal availability, actual visibility, and the evidentiary verifiability of reach. A special evidentiary regime for major platforms during election periods and an infrastructure continuity regime for socially significant applications are proposed. Digital sovereignty is defined as the capacity to preserve, verify, reproduce, and legally remedy a platform-mediated process.

Keywords: digital sovereignty, algorithmic visibility, recommender systems, platform power, election law, Digital Services Act, app stores, digital gatekeepers, evidentiary access, infrastructure continuity

For citation: Spartak S.A. The Right to Verifiable Visibility = Eurasian Advocacy. 2026; 4 (81):164. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2026_81_4_164

© Спартак С.А., 2026 Распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY).

Введение

Разговор о цифровом суверенитете обычно начинается с вопроса о том, где размещены серверы, хранятся данные и создается программное обеспечение. Эти параметры по-прежнему важны, но платформенная среда показывает их недостаточность. Сообщение может сохраняться на сервере и формально оставаться доступным, однако не попадать в рекомендации; приложение может работать на установленных устройствах, но утратить возможность повторной установки, получения обновлений или уведомлений. Поэтому к вопросу о месте хранения необходимо добавить вопрос о том, кто и по каким правилам распределяет внимание и доступ.

Это изменение имеет самостоятельное юридическое значение. Классическое право привыкло распознавать власть по ее видимому результату: удалению, блокировке, отказу в доступе. Платформенная власть действует тоньше – меняет вероятность встречи с сообщением или лишает сервис функций, без которых он постепенно теряет жизнеспособность. Если право замечает только окончательный запрет, оно оставляет без оценки инфраструктуру, позволяющую добиться сходного эффекта без формальной блокировки.

Для описания этого слоя в статье используется понятие алгоритмической видимости – произведенных платформенной инфраструктурой объема и структуры внимания к сообщению, аккаунту, кандидату, теме или цифровому сервису. Предлагаемое «право на проверяемую видимость» не является требованием популярности и не обязывает платформу обеспечивать определенный охват. Его смысл иной: когда автоматизированная система существенно влияет на выборы, доступ к информации или функционирование общественно значимого сервиса, должны существовать процедуры, позволяющие восстановить причины, участников и правовое основание воздействия. Речь идет не об управлении популярностью, а о возможности отличить общественный интерес от технологически произведенного преимущества. Такой подход развивает идеи о ненейтральности алгоритмического отбора, частном управлении речью и воспроизводимости автоматизированных решений [1–4].

Из этой постановки вытекает исследовательская задача. Объектом выступает цифровой суверенитет как правовая способность государства и общества обеспечивать устойчивость, проверяемость и исправимость платформенно опосредованной коммуникации. Предмет составляют рекомендательные технологии, политическое продвижение, доказательственный доступ к платформенным данным и зависимость национальных сервисов от иностранных мобильных экосистем. Формально-юридический, сравнительно-правовой и практико-ориентированный методы позволяют сопоставить действующие обязанности с данными, необходимыми суду и регулятору. Научная новизна состоит в соединении распределения внимания и инфраструктурного доступа в единую модель проверяемой платформенной инфраструктуры.

Содержание и пределы права на проверяемую видимость

Для правовой оценки необходимо прежде всего развести три внешне сходных состояния. Формальная доступность означает лишь отсутствие удаления: материал или сервис существует и теоретически может быть найден. Фактическая видимость показывает реальный охват, сформированный рекомендациями, поисковой выдачей, трендами, рекламными кабинетами, уведомлениями и сетями аккаунтов. Проверяемая видимость возникает тогда, когда имеются данные, позволяющие объяснить этот результат: почему сложился именно такой охват, кто оплатил или организовал продвижение, какие параметры таргетинга применялись, менялась ли логика ранжирования и как реагировала платформа.

Но одного измерения охвата недостаточно: для права важен способ, которым возникла массовость. Она может быть результатом органического интереса, раскрытого платного продвижения, координированного неаутентичного поведения – бот-сетей, фиктивных аккаунтов и искусственных реакций – либо решения платформы, изменившей рекомендации, интерфейс, рекламный доступ, условия установки, обновлений или уведомлений. Эти механизмы нельзя смешивать. Высокая вирусность сама по себе не доказывает ни оплату, ни координацию, ни вмешательство оператора, иначе анализ превращается в недоверие к самой популярности.

Специальные обязанности платформы поэтому оправданы лишь там, где ее роль приобретает публичное значение: при крупном масштабе посредника, автоматизированном распределении внимания или доступа, возможном воздействии на конституционно значимые отношения, отсутствии равноценной альтернативы и существенности эффекта. Процессуальное ядро такого режима образуют сохранение версий систем и логов, реестр политического продвижения, сведения о плательщиках, посредниках и таргетинге, мотивирование решений, аудит и оспаривание.

Публичные агрегированные сведения могут сочетаться с защищенным доступом суда, регулятора и проверенных исследователей к чувствительным данным.

Без этого возникает доказательственный перекос: решение принимается внутри частной инфраструктуры, а знание о его причинах остается у субъекта, чьи действия оспариваются. Проверяемость размыкает этот круг, связывая последствие с решением, доказательством и нормой. Она не позволяет платформе укрыться за непознаваемостью алгоритма.

Выборы: от румынского примера к российской модели доказывания

Румынский пример важен прежде всего тем, что поставил вопрос о доказательственной цене алгоритмического охвата. 24 ноября 2024 г. независимый кандидат Кэлин Джорджеску занял первое место в первом туре президентских выборов. После повторной проверки Конституционный суд 2 декабря подтвердил результаты, однако 4 декабря были рассекречены материалы специальных служб, а 6 декабря решением № 32/2024 избирательный процесс был аннулирован [5]. Европейская комиссия 5 декабря сообщила об усиленном мониторинге и сохранении данных, а производство против TikTok по рискам для выборов открыла 17 декабря [6, 7]. Эта хронология показывает: действительность выборов оценивал национальный суд, тогда как DSA обеспечивал отдельную проверку поведения платформы.

Европейское регулирование уже содержит элементы такой логики. Статьи 34 и 35 DSA обязывают крупные платформы выявлять и снижать системные риски для гражданского дискурса и выборов, а статьи 39 и 40 создают инструменты рекламной прозрачности и доступа к данным [8]. Регламент ЕС 2024/900 усиливает прозрачность политической рекламы, но применяется в основной части с 10 октября 2025 г. согласно статье 30(2), поэтому для кампании 2024 г. служит последующим ориентиром [9]. Венецианская комиссия назвала отмену результатов ultima ratio, допустимой лишь при точном указании нарушений, достаточных доказательствах и процессуальных гарантиях [10, 11]. Проверяемыми должны быть и платформенное воздействие, и государственная реакция.

Главный урок этого примера состоит не в презумпции манипуляции при необычном росте популярности. Пересмотр результатов выборов требует последовательной цепочки: заказчик – плательщик – посредник – аккаунты и рекламные кабинеты – таргетинг или неаутентичное поведение – реакция рекомендательной системы – масштаб охвата – связь с нарушением избирательных гарантий. Чем сильнее вмешательство в выраженную волю избирателей, тем меньше в этой цепочке может оставаться предположений.

На этом фоне российская модель выглядит одновременно подготовленной и незавершенной. Федеральные законы № 67-ФЗ и № 19-ФЗ регулируют агитацию, ее финансирование и основания признания результатов недействительными [12, 13]. Статья 10.2-2 Федерального закона № 149-ФЗ требует раскрывать правила применения рекомендательных технологий и допускает запрос сведений Роскомнадзором [14]. Однако право по-прежнему видит прежде всего агитационный материал и денежный расход, а не инфраструктуру, превращающую ограниченную публикацию в событие с многомиллионным охватом. Закон не требует сохранять версии рекомендаций на протяжении кампании, вести полный реестр продвижения и предоставлять суду воспроизводимые данные о таргетинге, посредниках и координированном поведении.

Для обозначения этого недостающего объекта предлагается категория «алгоритмический ресурс кампании» – оплаченный, координированный либо специально технологически обеспеченный прирост видимости агитационного материала или политического аккаунта. Органическая популярность и обычная работа рекомендаций в него не входят: юридически значим не сам успех коммуникации, а доказуемый способ его производства. Заявитель сначала представляет prima facie данные об аномальной динамике, платеже, рекламном кабинете, синхронном поведении аккаунтов или изменении системы. Затем суд либо комиссия предписывает сохранить данные и запрашивает объяснение платформы. Окончательное бремя доказывания остается на заявителе или органе, а платформа отвечает за сведения, находящиеся исключительно под ее контролем.

Такая модель сохраняет презумпцию органического происхождения общественного интереса. Необычная популярность сама по себе не подозрительна и не может служить основанием для санкции. Проверке подлежит доказуемый инфраструктурный ресурс, посредством которого преимущество могло быть искусственно произведено. Так право защищает выборы, не присваивая себе полномочие судить о политической привлекательности кандидата.

Французский и китайский подходы: объект проверки и достоверность массовости

Французские производства показывают другую опасность – соблазн принять сам факт

расследования за готовый вывод о виновности платформы. 3 февраля 2026 г. прокуратура Парижа сообщила об обыске во французских помещениях X, а 7 мая – об открытии судебного следствия по предполагаемым деяниям, связанным с ее функционированием [15]. Эти документы подтверждают процессуальные действия, но не доказывают вину компании, ее руководителей или собственника и конкретную манипуляцию политической выдачей. Статьи 323-2 и 323-3 Уголовного кодекса Франции предусматривают ответственность за вмешательство в работу автоматизированной системы и неправомерные операции с данными, однако спорная настройка алгоритма не становится преступлением без предусмотренного законом деяния, вины и причинной связи [16].

Уголовную проверку необходимо отделять от системно-регуляторного надзора. В производстве Европейской комиссии, открытом 26 января 2026 г. в отношении рисков Grok и рекомендательных систем X, исследуются документация, тестирование и меры снижения системного риска [17]. Здесь вопрос состоит не в уже доказанном преступлении, а в исполнении превентивных обязанностей платформы. Отсутствие приговора не освобождает от них, но и производство по DSA не превращает регуляторное подозрение в уголовно-правовой факт.

Китайская модель ставит акцент иначе: она регулирует саму технологию производства массовости. Действующие с 1 марта 2022 г. Правила управления алгоритмическими рекомендациями охватывают персонализированное продвижение, ранжирование, поиск и фильтрацию, требуют проверки алгоритмов и запрещают фиктивные аккаунты, искусственные реакции, чрезмерное продвижение и манипулирование рейтингами и «горячими» темами. Для сервисов, влияющих на общественное мнение или социальную мобилизацию, предусмотрены оценка безопасности и регуляторная регистрация [18]. Для российского права ценен не масштаб административного усмотрения, а признание того, что подделываться может не только содержание, но и впечатление массовой поддержки. Заимствованию подлежат функциональный критерий значимости и обязанность сохранять проверяемые следы работы системы.

При всех различиях французский и китайский примеры сходятся в одном: право начинает видеть не только сообщение, но и среду, которая наделяет его масштабом. Достоверность публичной сферы защищается не установлением «правильной» популярности, а возможностью различить общественный интерес, раскрытое продвижение, искусственную координацию и вмешательство платформы. В этой различимости и состоит ядро проверяемой видимости.

Магазины приложений и суверенитет инфраструктуры распространения

В магазине приложений та же власть проявляется еще нагляднее: речь идет уже не только о заметности, но и о способности сервиса дойти до пользователя. 3 июня 2026 г. MAX стал недоступен в российском сегменте App Store: установленная версия продолжила работать, но повторная установка оказалась невозможной; 4 июня сервис сообщил о прекращении пуш-уведомлений. 25 июня были удалены несколько приложений VK. Apple сослалась на санкционные требования, не указав конкретную норму, юрисдикцию и запрещенную операцию [20]. Формально это не блокировка, однако сервис постепенно теряет обновления, уведомления и возможность восстановления.

Юридическая оценка осложняется хронологией. Федеральный закон № 156-ФЗ создал конструкцию многофункционального сервиса обмена информацией, не называя конкретное приложение, а ООО «Коммуникационная платформа», владелец MAX, было определено обеспечивающей организацией распоряжением Правительства РФ № 1880-р [19]. Только 13 июля 2026 г. Совет ЕС включил VK Company и Communication Platform LLC в санкционный перечень по Регламенту ЕС 2024/1485; 16 июля приложения VK и MAX исчезли из Google Play [21]. Последующая листинговая мера изменила дальнейшую комплаенс-среду, но не раскрывает ретроспективно точное основание июньских решений Apple. Установленный факт ограничения нельзя смешивать с предположением о норме, которая его якобы неизбежно требовала.

Ссылка на санкционные требования не завершает, а открывает юридический анализ. Необходимо установить применимую юрисдикцию, подсанкционное лицо, владение или контроль, запрещенную операцию, наличие лицензии и возможность менее ограничительной меры. Штраф OFSI в 390 тыс. фунтов стерлингов, наложенный на Apple Distribution International Limited за платежи в пользу Okko, объясняет осторожность комплаенса, но не доказывает основание удаления MAX или VK. Генеральная лицензия OFAC № 25G также показывает наличие исключений для интернет-коммуникаций, не давая готового ответа по конкретному приложению [24].

Даже при наличии санкционного ограничения остается вопрос о субъекте ответственности. Атрибуция решения частной корпорации государству требует оснований, предусмотренных Статьями Комиссии международного права. Одного исполнения санкционного режима недостаточно [23]. Международный пакт о гражданских и политических правах связывает государства, а не Apple, и не создает права на присутствие в конкретном магазине. Но фактическая безальтернативность экосистемы усиливает значение позитивных обязанностей государства, корпоративной due diligence и средств правовой защиты [23]. Чем ближе посредник к положению инфраструктурной юрисдикции, тем важнее мотивирование решения и возможность его оспаривания.

Российское право уже улавливает эту проблему, хотя пока не решает ее полностью. Федеральный закон № 194-ФЗ, действующий с 1 сентября 2025 г., запрещает ограничивать через единый магазин установку, использование, поиск, обновление, настройку, взаимодействие и уведомления российских приложений [22]. Тем самым законодатель исходит из того, что жизненный цикл программы не исчерпывается первоначальной установкой. Но трансграничное исполнение запрета требует отдельного механизма, а статья 10 Федерального закона № 135-ФЗ применима лишь при доказанности доминирования и злоупотребления [25]. Сравнительный ориентир дает статья 6(4) Digital Markets Act, обязывающая саму систему технически обеспечивать альтернативную установку и использование сторонних приложений при соблюдении требований безопасности [26]. Это режим альтернативной дистрибуции, а не безусловное право на листинг.

Здесь право на проверяемую видимость переходит в требование проверяемой жизнеспособности сервиса. Приложение может оставаться на устройстве, но без обновлений, уведомлений и совместимости его присутствие становится формальным. Юридическая оценка должна поэтому охватывать весь жизненный цикл и различать ограничение отдельной операции, временное снижение функциональности и полное инфраструктурное отключение. Такая градация позволяет искать соразмерную меру, а не выбирать только между безусловным допуском и цифровым исчезновением.

Элементы режима проверяемой платформенной инфраструктуры

Из рассмотренных примеров складывается общий режим проверяемой платформенной инфраструктуры. Его первый элемент – специальный избирательный порядок для значимых платформ, применяемый с учетом масштаба аудитории, роли в политической коммуникации, сетевого эффекта и отсутствия равноценного канала. В период кампании платформы должны сохранять версии рекомендательных систем, историю существенных изменений, сведения о политической рекламе и оплаченном продвижении, плательщиках и посредниках, параметрах таргетинга, неаутентичном поведении и динамике охвата. Срок, состав и формат хранения следует определять заранее, а срочное предписание о сохранении данных должно исключать их утрату после возникновения спора.

Второй элемент – доказательственный доступ, без которого обязанность хранения превращается в формальность. Суд, комиссии и регулятор должны получать данные по мотивированному запросу, а проверенные исследователи – обезличенные или защищенные массивы. Персональные данные и коммерческая тайна требуют закрытой среды анализа и журналирования доступа, но не создают абсолютного иммунитета от проверки. Вместе с тем санкция не может основываться только на закрытых утверждениях без доступного суду доказательственного ядра.

Третий элемент – инфраструктурная непрерывность. Решение об ограничении общественно значимого приложения должно называть применимую норму, территорию, затронутые функции и порядок ускоренной апелляции. При отсутствии вредоносного кода или иной неотложной угрозы прежде полного удаления следует рассмотреть менее ограничительные варианты: блокирование платежей или монетизации, ограничение отдельной функции или юрисдикции, временное сохранение критических обновлений безопасности и уведомлений. Долгосрочная задача состоит не в замене власти одного магазина властью другого субъекта, а в устранении единственной точки отказа через альтернативную установку и обновления, надежную подпись кода, совместимые интерфейсы и резервные каналы коммуникации.

Заключение

Предлагаемая конструкция позволяет увидеть общую проблему за внешне различными кейсами. Румынский пример ставит вопрос о доказуемости происхождения политического охвата и допустимости отмены результатов выборов. Российское право обнаруживает разрыв между регулируемым агитационным материалом и почти невидимым алгоритмическим ресурсом кампании. Французские разбирательства требуют разграничивать уголовное обвинение и

превентивный надзор. Китайская модель обращает внимание на достоверность массовости, а ограничения приложений показывают, как контроль над распространением превращается в контроль над жизнеспособностью сервиса. Во всех случаях право на проверяемую видимость означает не право быть популярным и не разрешение государству управлять содержанием, а требование доказуемости там, где частная инфраструктура производит общественно значимый результат.

Цифровой суверенитет в таком понимании противостоит не трансграничности технологий. Его антипод – ситуация, в которой общественно значимое решение невозможно объяснить, проверить или исправить, а единственная точка отказа остается вне эффективного контроля. Правовое содержание суверенитета образуют способность сохранить данные, воспроизвести причинную цепочку, обеспечить проверку и оспаривание, а при необходимости восстановить функциональную непрерывность. Сильное право не заменяет одну непрозрачную монополию другой, а делает власть над вниманием и доступом юридически видимой и подотчетной.

Список источников

1. Gillespie T. The Relevance of Algorithms // Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society / ed. by T. Gillespie, P.J. Boczkowski, K.A. Foot. Cambridge, MA: MIT Press, 2014. P. 167–194. DOI: 10.7551/mitpress/9780262525374.003.0009.
2. Balkin J.M. Free Speech in the Algorithmic Society: Big Data, Private Governance, and New School Speech Regulation // UC Davis Law Review. 2018. Vol. 51. P. 1149–1210 [Электронный ресурс]. URL: https://lawreview.law.ucdavis.edu/archives/51/3/free-speech-algorithmic-society-big-data-private-governance-and-new-school-speech.
3. Klonick K. The New Governors: The People, Rules, and Processes Governing Online Speech // Harvard Law Review. 2018. Vol. 131. No. 6. P. 1598–1670 [Электронный ресурс]. URL: https://harvardlawreview.org/print/vol-131/the-new-governors-the-people-rules-and-processes-governing-online-speech/.
4. Cobbe J., Singh J. Reviewable Automated Decision-Making // Computer Law & Security Review. 2020. Vol. 39. Art. 105475. DOI: 10.1016/j.clsr.2020.105475.
5. Curtea Constituțională a României. Ruling No. 32 of 6 December 2024 on the Annulment of the Electoral Process Regarding the Election of the President of Romania in 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ccr.ro/wp-content/uploads/2025/02/RULING-No-32-2024.pdf.
6. European Commission. Commission, Online Platforms and Civil Society Increase Monitoring During Romanian Elections. 5 December 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-online-platforms-and-civil-society-increase-monitoring-during-romanian-elections.
7. European Commission. Commission Opens Formal Proceedings against TikTok on Election Risks under the Digital Services Act. 17 December 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-opens-formal-proceedings-against-tiktok-election-risks-under-digital-services-act.
8. Regulation (EU) 2022/2065 of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act). Arts. 34, 35, 39, 40 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng.
9. Regulation (EU) 2024/900 of 13 March 2024 on the Transparency and Targeting of Political Advertising. Art. 30(2) [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/900/oj/eng.
10. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Urgent Report on the Cancellation of Election Results by Constitutional Courts, CDL-AD(2025)003. Strasbourg, 27 January 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282025%29003-e.
11. OSCE/ODIHR. Romania, Repeat Presidential Election, 4 and 18 May 2025: Final Report. 28 October 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://odihr.osce.org/odihr/elections/romania/600295.
12. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.
13. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/.
14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.2-2 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
15. Parquet de Paris. Une perquisition est diligentée dans les locaux français de la plateforme X. 03.02.2026; Ouverture d'une information judiciaire concernant le fonctionnement de la plateforme X. 07.05.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tribunal-de-paris.justice.fr/sites/default/files/2026-02/20260203CPXFrance.pdf; https://www.tribunal-de-paris.justice.fr/sites/default/files/2026-05/2026-05-07%20-%20CP%20ouverture%20d%27information%20sur%20X.pdf.
16. Code pénal français. Articles 323-2, 323-3. Légifrance [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000030939443; https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000030939448.
17. European Commission. Commission Investigates Grok and X's Recommender Systems under the Digital Services Act. 26 January 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-investigates-grok-and-xs-recommender-systems-under-digital-services-act.
18. 互联网信息服务算法推荐管理规定 [Правила управления алгоритмическими рекомендациями в интернет-информационных сервисах]: приказ № 9; действуют с 01.03.2022 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm.

19. Федеральный закон от 24.06.2025 № 156-ФЗ «О создании многофункционального сервиса обмена информацией…»; распоряжение Правительства РФ от 12.07.2025 № 1880-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508287/; https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507150024.

20. Ограничения приложений MAX и VK в App Store: Интерфакс. 03.06.2026, 04.06.2026, 25.06.2026; Reuters. 25.06.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/1093707; https://www.interfax.ru/business/1098256; https://www.reuters.com/world/europe/kremlin-demands-explanation-apple-after-russian-apps-removed-app-store-2026-06-25/.

21. Council Implementing Regulation (EU) 2026/1708 of 13 July 2026; «Приложения VK и MAX исчезли из Google Play» // Интерфакс. 16.07.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2026/1708/oj/eng; https://www.interfax.ru/digital/1103699.

22. Федеральный закон от 07.07.2025 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей"« [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509282/.

23. International Law Commission. Articles on Responsibility of States. 2001; International Covenant on Civil and Political Rights. 1966; Human Rights Committee. General Comment No. 34. 2011; UN Guiding Principles on Business and Human Rights. 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf; https://www.ohchr.org/sites/default/files/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf; https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf.

24. Apple. Global Trade Compliance; App Store Support; OFAC General License No. 25G; OFSI. Monetary Penalty – Apple Distribution International Limited. 19.03.2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.apple.com/legal/more-resources/gtc.html; https://developer.apple.com/support/app-store/; https://ofac.treasury.gov/media/933536/download?inline=;https://assets.publishing.service.gov.uk/media/69ca1da04321776215360a1c/ADI_Public_Penalty_Notice.pdf.

25. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Ст. 10, 10.1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.

26. Regulation (EU) 2022/1925 (Digital Markets Act). Art. 6(4); European Commission. App Distribution; Правила КНР об информационных сервисах мобильных приложений. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng; https://www.cac.gov.cn/2022-06/14/c_1656821626455324.htm.

References

1. Gillespie T. The Relevance of Algorithms // Media Technologies: Essays on Communication, Materiality, and Society / ed. by T. Gillespie, P.J. Boczkowski, K.A. Foot. Cambridge, MA: MIT Press, 2014. P. 167–194. DOI: 10.7551/mitpress/9780262525374.003.0009.

2. Balkin J.M. Free Speech in the Algorithmic Society: Big Data, Private Governance, and New School Speech Regulation // UC Davis Law Review. 2018. Vol. 51. P. 1149–1210 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://lawreview.law.ucdavis.edu/archives/51/3/free-speech-algorithmic-society-big-data-private-governance-and-new-school-speech.

3. Klonick K. The New Governors: The People, Rules, and Processes Governing Online Speech // Harvard Law Review. 2018. Vol. 131. No. 6. P. 1598–1670 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://harvardlawreview.org/print/vol-131/the-new-governors-the-people-rules-and-processes-governing-online-speech/.

4. Cobbe J., Singh J. Reviewable Automated Decision-Making // Computer Law & Security Review. 2020. Vol. 39. Art. 105475. DOI: 10.1016/j.clsr.2020.105475.

5. Curtea Constituțională a României. Ruling No. 32 of 6 December 2024 on the Annulment of the Electoral Process Regarding the Election of the President of Romania in 2024 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ccr.ro/wp-content/uploads/2025/02/RULING-No-32-2024.pdf.

6. European Commission. Commission, Online Platforms and Civil Society Increase Monitoring During Romanian Elections. 5 December 2024 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-online-platforms-and-civil-society-increase-monitoring-during-romanian-elections.

7. European Commission. Commission Opens Formal Proceedings against TikTok on Election Risks under the Digital Services Act. 17 December 2024 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-opens-formal-proceedings-against-tiktok-election-risks-under-digital-services-act.

8. Regulation (EU) 2022/2065 of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act). Arts. 34, 35, 39, 40 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj/eng.

9. Regulation (EU) 2024/900 of 13 March 2024 on the Transparency and Targeting of Political Advertising. Art. 30(2) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/900/oj/eng.

10. European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Urgent Report on the Cancellation of Election Results by Constitutional Courts, CDL-AD(2025)003. Strasbourg, 27 January 2025 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282025%29003-e.

11. OSCE/ODIHR. Romania, Repeat Presidential Election, 4 and 18 May 2025: Final Report. 28 October 2025 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://odihr.osce.org/odihr/elections/romania/600295.

12. Federal`ny`j zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ «Ob osnovny`x garantiyax izbiratel`ny`x prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

13. Federal`ny`j zakon ot 10.01.2003 № 19-FZ «O vy`borax Prezidenta Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/.

14. Federal`ny`j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii». St. 10.2-2 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

15. Parquet de Paris. Une perquisition est diligentée dans les locaux français de la plateforme X. 03.02.2026; Ouverture d'une information judiciaire concernant le fonctionnement de la plateforme X. 07.05.2026 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.tribunal-de-paris.justice.fr/sites/default/files/2026-02/20260203CPXFrance.pdf; https://www.tribunal-de-paris.justice.fr/sites/default/files/2026-05/2026-05-07%20-%20CP%20ouverture%20d%27information%20sur%20X.pdf.

16. Code pénal français. Articles 323-2, 323-3. Légifrance [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000030939443; https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000030939448.

17. European Commission. Commission Investigates Grok and X's Recommender Systems under the Digital Services Act. 26 January 2026 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/news/commission-investigates-grok-and-xs-recommender-systems-under-digital-services-act.

18. 互联网信息服务算法推荐管理规定 [Pravila upravleniya algoritmicheskimi rekomendaciyami v internet-informacionny`x servisax]: prikaz № 9; dejstvuyut s 01.03.2022 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm.

19. Federal`ny`j zakon ot 24.06.2025 № 156-FZ «O sozdanii mnogofunkcional`nogo servisa obmena informaciej…»; rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 12.07.2025 № 1880-r [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508287/; https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507150024.

20. Ogranicheniya prilozhenij MAX i VK v App Store: Interfaks. 03.06.2026, 04.06.2026, 25.06.2026; Reuters. 25.06.2026 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.interfax.ru/russia/1093707; https://www.interfax.ru/business/1098256; https://www.reuters.com/world/europe/kremlin-demands-explanation-apple-after-russian-apps-removed-app-store-2026-06-25/.

21. Council Implementing Regulation (EU) 2026/1708 of 13 July 2026; «Prilozheniya VK i MAX ischezli iz Google Play» // Interfaks. 16.07.2026 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_impl/2026/1708/oj/eng; https://www.interfax.ru/digital/1103699.

22. Federal`ny`j zakon ot 07.07.2025 № 194-FZ «O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O zashhite prav potrebitelej"« [E`lektronny`j resurs]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509282/.

23. International Law Commission. Articles on Responsibility of States. 2001; International Covenant on Civil and Political Rights. 1966; Human Rights Committee. General Comment No. 34. 2011; UN Guiding Principles on Business and Human Rights. 2011 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf; https://www.ohchr.org/sites/default/files/english/bodies/hrc/docs/gc34.pdf; https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf.

24. Apple. Global Trade Compliance; App Store Support; OFAC General License No. 25G; OFSI. Monetary Penalty – Apple Distribution International Limited. 19.03.2026 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.apple.com/legal/more-resources/gtc.html; https://developer.apple.com/support/app-store/; https://ofac.treasury.gov/media/933536/download?inline=; https://assets.publishing.service.gov.uk/media/69ca1da04321776215360a1c/ADI_Public_Penalty_Notice.pdf.

25. Federal`ny`j zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ «O zashhite konkurencii». St. 10, 10.1 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.

26. Regulation (EU) 2022/1925 (Digital Markets Act). Art. 6(4); European Commission. App Distribution; Pravila KNR ob informacionny`x servisax mobil`ny`x prilozhenij. 2022 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng; https://www.cac.gov.cn/2022-06/14/c_1656821626455324.htm.

Статья поступила в редакцию 29.06.26;
одобрена после рецензирования 07.07.26;
принята к публикации 07.07.26.

The article was submitted 29.06.26;
approved after reviewing 07.07.26;
accepted for publication 07.07.26.